

А. А. Иванов

Ростов-на-Дону

О комплексе вооружения кочевников хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья

Начиная с 70-х годов в степях Нижнего Подонья и Волго-Донского междуречья выявлена достаточно представительная серия кочевнических подкурганых захоронений последней четверти VII—IX вв., известных в литературе как «курганы с ровиками». В настоящее время памятники этого типа находятся в центре внимания археологов, их анализу посвящен ряд работ современных исследователей [Семенов 1978; 1988; 1991; Круглов 1992а; 1992б; Плетнева 2000; Флерова 2002; Иванов 1999; 2000]. Большинство исследователей при этнической интерпретации этих памятников в качестве рабочей гипотезы признается хазарская версия. «Курганы с ровиками», как правило, являются захоронениями человека с конем, совершенными под индивидуальными курганными насыпями в ямах с подбоем, реже с заплечиками. Наиболее выразительной особенностью погребального обряда этих памятников является традиция сооружения площадки, окруженной ровиками подквадратных очертаний. Именно на этой ритуальной площадке устраивалось могильное сооружение и возводилась курганная насыпь. Эта одна из самых выразительных деталей обряда зафиксирована в 72 % исследованных памятников данного типа. Однако вычленять эти памятники только на основе этого признака было бы неправомерным, культурное своеобразие памятников типа «курганы с ровиками», отличающее их от памятников других групп населения Хазарского каганата, определяется комплексом признаков погребального обряда и облика погребального инвентаря.

Представляется, что анализ отдельных, наиболее выразительных элементов обряда и погребального инвентаря является важным для вычленения культурных особенностей этих памятников и решения вопроса об их этнической принадлежности.

В данной статье на основе доступных автору материалов предпринята попытка дать общую характеристику комплекса предметов вооружения из кочевнических погребений — из курганов с ровиками.

Оружие являлось необходимой принадлежностью кочевника эпохи раннего средневековья. Как отмечает С. А. Плетнёва, «для кочевника оружие и конь были таким же средством производства, как и любое другое орудие труда» [Плетнёва, 1967, 159; 1989, 69]. Оружие салтово-маяцкой культуры уже неоднократно рассматривалось в работах исследователей [Мерперт 1951, 28—29; 1955; Плетнева 1967, 157; 1989, 69—76; Крыганов 1987; Аксенов 1998; Комар, Сухобоков 2000]. Вместе с тем вычленение подкурганых кочевнических захоронений хазарского времени («курганы с ровиками») в качестве самостоятельной группы памятни-

ков, оставленной одной из основных групп населения Хазарского каганата, составляет вновь вернуться ко многим вопросам развития материальной культуры, в том числе и такому важному ее разделу, как вооружение.

О важной роли, которую играло оружие в жизни кочевого населения степей Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья хазарского времени, свидетельствуют находки предметов вооружения, сделанные практически во всех хорошо сохранившихся, не разрушенных мужских погребениях из курганов с квадратными ровиками. В выборке, составившей 108 погребальных комплексов, предметы вооружения были обнаружены в 50 % от общего количества учтенных памятников.

Сабли или мечи зафиксированы в 11 комплексах, соответственно составивших 10 % от выборки. Среди них известны однолезвийные прямые, однолезвийные слабоизогнутые клинки, а также двулезвийные прямые мечи. Из опубликованных, в качестве примера прямых однолезвийных клинков можно привести находки из кургана 5, могильника Кривая Лука XXVII [Федоров-Давыдов 1984, 86, рис. 6, 7] и обломок верхней части клинка с рукоятью, происходящий из погребения 1, кургана 3 могильника Дружба [Парусимов 1998, 41—42, рис. 55, 1].

Кочевники, населявшие в хазарскую эпоху степи Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья, в качестве наступательного оружия дистанционного боя использовали сложносоставной рефлексированный лук, от которого в погребениях, как правило, сохраняются роговые обкладки. Появление сложносоставного лука с костяными обкладками у кочевников восточноевропейских степей относится еще к среднесарматской эпохе. В эпоху раннего средневековья они были широко распространены от Восточной Сибири до южнорусских степей [Хазанов 1966, 44—48]. В настоящее время существуют типологические схемы этого вида вооружения, разработанные на материалах памятников азиатских кочевников, например, тюрок Саяно-Алтая [Гаврилова 1965, 87; Овчинникова 1990, 66—70] и средневековых кыргызов [Худяков 1980, 73—74]. Для анализа этой категории вооружения важное значение имеют исследования А.М. Савина и А.И. Семенова, предложивших как достаточно подробную типологию луков раннесредневековых кочевников, так и убедительные критерии, позволяющие говорить об особенностях конструкции луков «хазарского типа» [Савин, Семенов 1992, 62—67; 1995; 1998].

Новейшие исследования луков из курганов с ровиками показали, что последние имели весьма специфичную конструкцию, отличающую их от луков гунно-болгарского типа, продолжавших линию развития сложных луков, идущую еще от луков среднесарматской эпохи [Савин, Семенов 1995].

Остатки луков в виде костяных накладок являются видом оружия, которое наиболее часто встречается в погребениях из курганов с ровиками. Они обнаружены в 43,3 % от их общего количества учтенных комплексов, что, очевидно, свидетельствует о распространенности и популярности этого вида оружия у кочевников хазарской эпохи, населявших степи Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья.

В соответствии с типологией А. И. Семенова и А. М. Савина представляется возможным выделить три типа конструкции сложносоставного лука из погребений в курганах с ровиками:

1) Луки, конструкция которых предусматривала концевые тыльные накладки вытянутойтреугольной или трапециевидной формы и боковые срединные накладки трапециевидной или полуовальной формы. В качестве примера можно приве-

сти остатки луков из кургана 2 могильника Саловский IV и кургана 3 могильника «Дружба» [Парусимов 1998, 19, 42, рис. 21, 8; 56, 9].

2) Луки, имевшие концевые боковые накладки «саблевидной» формы и боковые срединные накладки, как правило, полуовальной формы. Конструкция лука этого типа включала фронтальные тыльные концевые накладки вытянутой треугольной формы с вырезом в нижней части. Из введенных в научный оборот комплексов остатки луков этого типа обнаружены в кургане 5 могильника Кривая Лука XXVII на Нижней Волге [Федоров-Давыдов 1984, 84, рис. 4, 2], погребениях хазарского времени из кургана 13 и кургана 28 Новокасайского могильника [Крутков 1992б, рис. 2, 14—24] и кургана 3 могильника Кировский V [Власкин, Ильюков 1990, 145, рис. 5, 12—14, 19] на Нижнем Дону.

3) Конструкция лука этого типа включала короткие концевые фронтальные накладки. Они имеют вытянутую, овальную с заостренными концами форму. В центральной части имеется прямоугольный вырез под тетиву, в нижней части срезанная под углом площадка с насечками. Боковые срединные накладки имеют полуовальную или трапециевидную форму и аналогичны накладкам предыдущего типа. Остатки лука этого типа, например, обнаружены в кургане 8 могильника Новосадковский [Власкин, Ильюков 1990, 139, рис. 2, 10—13].

Такое разнообразие конструкций луков, по всей вероятности, объясняется хронологическими различиями комплексов, из которых они происходят. Так, луки первого типа встречены в комплексах, датируемых концом VII — первой четвертью VIII вв. (критерием для датировок служат как нумизматические материалы, так и различные категории инвентаря, в том числе и поясные наборы). Комплексы, содержавшие в своем составе луки второго типа, в целом датируются серединой — второй половиной VIII в., а луки третьего типа зафиксированы в наиболее поздних погребениях из «курганов с ровиками», датирующихся, вероятно, концом VIII — началом IX вв. Это подтверждается и аналогиями, хотя и немногочисленными. Так, для луков из могильников Саловский IV и «Дружба» наиболее близкая аналогия известна среди материалов из кургана 25 Чир-Юртовского могильника [Магомедов 1977, рис. 19—29]. Аналогии лукам третьего типа достаточно хорошо известны из могильников салтово-маяцкой культуры. Аналогии лукам второго типа за пределами круга памятников «курганы с ровиками» практически не известны. А.И. Семеновым и А.М. Савиным было отмечено, что территория распространения таких луков совпадает с ареалом «курганов с ровиками» [Савин, Семенов 1998]. Представляется, что это очень важное обстоятельство, указывающее на самостоятельный характер формирования конструкции сложноставного лука у населения, оставившего курганы с ровиками.

Хорошо сохранившихся колчанов, происходящих из погребений в курганах с квадратными ровиками, среди учтенных нами памятников практически нет. Исходя из известных материалов, можно говорить, что кочевое население Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья в хазарскую эпоху использовало колчаны двух видов — берестяные и деревянные, имеющие железный каркас и обтянутые кожей; некоторые, вероятно, имели роговую обкладку поверхности. Однако их плохая сохранность ни в одном случае не позволила восстановить форму и конструкцию. Наиболее показательной является находка из кургана 3 могильника «Дружба» [Парусимов 1998, 56, рис. 55, 6]. Среди деталей колчанов наиболее массовые находки — колчаные крючки и петли. Колчаные крючки являются характерным признаком конного воина-лучника [Плетнева 1967, 160; Овчинникова 1990,

75]. В материалах из курганов с ровиками отмечены как железные колчаные крючки, изготовленные из округлого или прямоугольного в сечении прута, изогнутого в нижней части в крюк, а в верхней части в кольцо, так и бронзовые или серебряные, имеющие щиток, соединенный с крюком. Колчаные петли служили приспособлением для подвешивания колчана. Отмечены петли как с дуговидной, так и с прямоугольно изогнутой дужкой. Форма ушек для крепления, как правило, округлая или треугольная.

Наконечники стрел встречены в составе 18 % комплексов, значительное количество из них имеет очень плохую сохранность. Все наконечники — черешковые и изготовлены из железа. Известны наконечники стрел с плоскими, трехгранными, четырехгранными трехлопастными и рамчатыми боевыми головками.

Отдельные комплексы в составе погребального инвентаря содержали длинные железные ножи; серия подобных находок, например, сделана при раскопках могильников Новосадковский и Кировский V [Власкин, Ильюков 1990, 149, рис. 4, 5—8; 5, 4, 6, 5]. Ножи из этих комплексов отличаются такими признаками, как наклон рукояти к лезвию, наличие перекрестия, прогнутый клинок. По мнению А.В. Крыганова, подобные признаки характеризуют ножи боевого назначения [Крыганов 1991, 147—150]. Также важно отметить, что изогнутость клинка боевых ножей из курганов с ровиками Нижнего Дона сближает их с ножами из Чир-Юртовского курганного могильника [Магомедов 1977, 40, рис. 15, 4—6].

И наконец последняя категория предметов вооружения, происходящих из курганов с ровиками, — кистени. Из 108 учтенных комплексов они зафиксированы в пяти. Все имеют шарообразную форму с продольным отверстием, материалом для их изготовления служили различные породы камня и железа.

Достаточно сложно говорить о защитном вооружении, происходящем из подкурганых кочевнических захоронений хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Отдельные фрагменты кольчуг происходят, к сожалению, из разрушенных комплексов (например, Новосадковский курган 16), что, естественно, затрудняет интерпретацию этих находок.

Таким образом, комплекс наступательного вооружения из курганов с ровиками представлен рубяще-колющим оружием в виде мечей или сабель, сложносоставным луком и колчанным набором, боевыми ножами и кистенями. Исходя из частоты встречаемости тех или иных предметов вооружения в комплексах, несомненно, ведущим и наиболее распространенным видом вооружения у кочевников, сооружавших курганы с ровиками, следует считать сложносоставной лук, являвшийся весьма грозным оружием. В целом комплекс предметов вооружения, зафиксированный при исследовании курганов с ровиками, характерен для легковооруженной подвижной конницы. Особо следует отметить отсутствие в погребениях находок топоров и копий, видов вооружения, широко распространенных у других групп населения Хазарского каганата. Исключение составляет комплекс из кургана 1 могильника Саловский, содержащий полный набор наступательного вооружения, представленный двулезвийным мечом, луком, двумя топорами и двумя копьями [Копылов 1982а; 1982б]. Захоронения с подобным составом вооружения в могильниках салтово-маяцкой культуры достаточно уверенно интерпретируются как погребения военачальников [Аксенов 1998, 40]. Высокий социальный ранг погребенного подтверждается также присутствием в комплексе роскошного поясного набора, украшений, богато украшенной упряжи и большого количества бытовых предметов [Иванов, Копылов, Науменко 2000, 84—85].

Таким образом, можно говорить о своеобразии комплекса вооружения, использовавшегося кочевым населением Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья в хазарскую эпоху. Это обстоятельство можно рассматривать как еще один критерий для характеристики культурных особенностей группы кочевого населения Хазарского каганата, оставившей курганы с ровиками.

Литература

- Аксенов В. С. К вопросу об уровне вооруженности населения салтовской культуры (по материалам погребений с сожжением Сухогомольшанского и Красногоровского могильников) // *Вісн. Харк. держ. ун-ту. Сер. Історія*. 1998. Вып. 30.
- Власкин М. В., Ильюков А. С. Раннесредневековые курганы с ровиками в междуречье Сала и Маныча // *СА*. 1990. № 1.
- Гаврилова А. А. Могильник Кудерге как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965.
- Иванов А. А., Копылов В. П., Науменко С. А. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // *Донская археология*, 2000. № 1.
- Иванов А. А. Подкурганные конструкции в погребальном обряде кочевников хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // *Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья*. Волгоград, 1999.
- Комар А. В., Сухобоков О. В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата // *Восточноевропейский археологический журнал*, 2000. № 2 (3).
- Копылов В. П. Отчет о работе Донского отряда в 1981 г. // *Архив ИА РАН, Р-1, д. 8607 и 8607*. 1982.
- Копылов В. П. Работы в Ростовской области // *АО 1981 г.* М.: Наука, 1982.
- а) Крутлов Е. В. Хазарские погребения в бассейне р. Иловли // *РА*. 1992. № 4.
- б) Крутлов Е. В. Хазарские погребения на р. Аксай // *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 2. Волгоград, 1992.
- Крыганов А. В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // *СА*. 1987. № 2.
- Крыганов А. В. Кинжалы и боевые ножи раннесредневековых кочевников юга Восточной Европы // *Проблемы археологии Северного Причерноморья*. Херсон, 1991.
- Магомедов М. Г. Верхнечирюртовский курганный могильник // *Археологические памятники раннесредневекового Дагестана*. Махачкала, 1977.
- Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // *СА*. 1955. Вып. XXIII.
- Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая VI — X веках. Свердловск, 1990.
- Парусимов И. Н. Раскопки курганов в Зимовниковском районе // *Тр. Новочеркасской археологической экспедиции*. Вып. 3. Новочеркасск, 1998.
- Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // *МИА*. 1967. № 162.
- Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989.
- Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. М., 2000.
- Савин А. М., Семенов А. И. Реконструкция Шестовицкого лука // *Архітектурні та археологічні старожитності Чернігівини*. Чернигов, 1992.
- Савин А. М., Семенов А. И. К методике изучения и публикации средневековых кочевнических луков // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э.* Самара, 1995.
- Савин А. М., Семенов А. И. О центральноазиатских истоках лука хазарского типа // *Военная археология*. СПб., 1998.

- Семенов А. И. Византийские монеты из погребений хазарского времени на Дону // Проблемы археологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
- Семенов А.И. К выявлению центрально-азиатских параллелей в погребальном обряде раннесредневековых кочевников Восточной Европы // АСГЭ. 1988. Вып. 29.
- Семенов А. И. Византийские монеты келегейского комплекса // АСГЭ. 1991. Вып. 31.
- Федоров-Давыдов Г. А. Погребения хазарского времени из урочища «Кривая Лука» в Нижнем Поволжье // Проблемы хронологии степей Евразии. Кемерово, 1984.
- Флорова В. Е. Подкурганные захоронения и ранняя история Хазарии, негативные вопросы историографии // Хазары: Тезисы докладов Второго Международного colloquium. 1., 2001.
- Хазанов А. М. Сложные луки Евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху / Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. 1966.
- Худяков Ю. С. Вооружение енисейских киргизов. Новосибирск: Наука, 1980.
- Худяков Ю. С. Вооружение кочевников приалтайских степей в IX—X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981.